

Всё произошло слишком быстро — никто на трибунах даже сообразить не успел.

Даже Фу Синьбо из Университета Тонда стоял в полном оцепенении. Его до бешенства довёл очередной трёхочковый, который только что заколотил Цзинь Цзяньсин, но нападающий Тонда банально не знал, куда выплеснуть скопившийся гнев, и яростно уставился на соперника.

А тот на него даже не смотрел. Цзинь Цзяньсин вообще, кажется, забыл про игру — его взгляд был устремлён куда-то на трибуны.

Делится радостью с друзьями? С его-то спесью — неужели в этом мире есть хоть кто-то, кого он принимает всерьёз? Чёртовы мажоры, привыкли прикрываться статусом и связями и творить в институте всё, что вздумается.

Ладно ещё Янь Цзыцзин из Университета Тонда — за тем хотя бы числилась слава математического гения. Но что есть у Цзинь Цзяньсина из Университета Б? И вот это возглавляет студсовет? Студенты Университета Б совсем ослепли?

Сгорая от раздражения и любопытства, Фу Синьбо проследил за направлением его взгляда и среди шумной толпы на трибунах сразу приметил троих зрителей в первом ряду.

Эффектная троица — у каждого своя изюминка.

Но парень, сидевший крайним слева, приковывал внимание мгновенно.

Он походил на белоснежный лотос, гордо возвышающийся посреди пёстрого цветника: сколько бы ярких бутонов ни росло вокруг, этот цветок оставался недостижимым.

Холодный, сдержанный, чистый, недоступный...

Отвечая на пристальный взор Цзинь Цзяньсина, он смотрел в ответ. Тёмные, точно влажный агат, зрачки слегка блестели, уголки глаз покраснели, а мокрые ресницы трепетали.

По какой-то причине парень заметно нервничал. Он периодически уводил взгляд в сторону, сбегая от чужого внимания, и слегка прикусывал белыми зубами алые губы — жестом чистым и одновременно смущённым...

Фу Синьбо не мог оторвать глаз от Чу Таня, гадая, кто это такой, когда подбежавший сбоку Юэ Бин окликнул капитана. Проследив за его взглядом, Юэ Бин удивленно фыркнул:

— Брат Фу, ты знаешь принцессу Университета Б?

Принцессу?

Что ж, похоже, со зрением у студентов Университета Б действительно проблемы...

Юэ Бин не знал, о чём думает его капитан, но его собственный взгляд, обращённый на Чу Таня, наполнился отвращением — особенно когда он заметил, что Цзинь Цзяньсин на противоположной стороне площадки тоже не сводит с парня глаз.

Понимая, что второй тайм безнадежно проигран, Юэ Бин вдруг задался гнусной идеей. Посмотрев на Цзинь Цзяньсина с затаённой злобой, он ухмыльнулся Фу Синьбо:

— Брат Фу, а это случайно не пассия Цзинь Цзяньсина? Ходят слухи, у них там вовсю любовь крутится! Раз уж нам не уделать этого ублюдка на паркете, давай ударим по его дружку? Этот Чу Тань со своим титулом принцессы идеально подходит!

Не дав Фу Синьбо времени на ответ, Юэ Бин рванул вперёд, перехватил пас от сокомандника и со всей дури швырнул мяч в сторону, где сидел Чу Тань.

Чу Тань сидел прямо напротив баскетбольного щита. Даже если мяч снесёт ему голову, никто не предъявит претензий Тонда: сам виноват, зачем выперся в самый центр первого ряда?

Да и вообще — нечего было миловаться с Цзинь Цзяньсином!

Глядеть друг на друга прямо посреди матча — да они Тонда вообще за людей не считают!

Ослеплённый злобой Юэ Бин даже не задумывался о последствиях и не заметил, как капитан попытался его остановить. Он вложил в этот бросок всю накопившуюся ненависть, запулив мячом точно в Чу Таня.

Ситуация мгновенно вышла из-под контроля. Летящий снаряд заметил не только Фу Синьбо, но и вовремя среагировавший Цзинь Цзяньсин, а также Сун Синь с Дин Юэси, перед чьими ногами оказалась тяжёлая кожаная сфера.

Мяч нёсся на них на бешеной скорости. К такому никто не был готов — от неожиданности деваться было просто некуда.

Сун Синь и Дин Юэси завопили во всё горло. Они вжались друг в друга, точно напуганные хомяки.

Чу Тань, всё ещё пребывавший в странном оцепенении после взгляда на губы Цзинь Цзяньсина, среагировал последним.

Он вообще не следил за игрой. А когда пришёл в себя, снаряд находился буквально в трёх метрах от его лица. На одном лишь инстинкте Чу Тань вскинул руку, заслоняя сжавшихся в комок Сун Синя и Дин Юэси, чтобы хоть как-то смягчить неизбежный удар.

Вокруг стоял невообразимый гвалт: крики «Берегись!», визг зрителей, отчаянный рёв Цзинь Цзяньсина...

Мяч со свистом разрезал воздух перед самым лицом Чу Таня. Зал взвыл в предчувствии катастрофы, но... в самый последний миг сокрушительного удара не последовало.

Вместо этого Чу Таня обдало знакомым жаром. Действуя быстрее и напорнее летящего мяча, перед ним выросла мощная фигура.

Крепкая ладонь намертво перехватила снаряд за сантиметр от его лица. В этом движении сошлось всё: и бешеная инерция, и сумасшедший стук сердца человека, мчавшегося изо всех сил...

Распахнув глаза, Чу Тань увидел заслонившего его мужчину.

Увесистый мяч был намертво зажат в широкой кисти. Пальцы впились в рельефную кожу так, словно выросли в неё, а на тыльной стороне надулись тёмные, натянутые до предела вены.

Он походил на разъярённого зверя, защищающего свои владения, — свирепый, грозный, готовый в любую секунду сорваться с цепи и испепелить всё вокруг скопившимся гневом.

И этим готовящимся к броску хищником был Цзинь Цзяньсин. Именно он закрыл его собой...

Трибуны взрывались от возмущения. Студенты Университета Б окончательно потеряли контроль: обижать их красавцев?!

Тем более обе «принцессы» сидели прямо там! Думают, Университет Б можно беспрепятственно гнобить?!

Болельщики Университета Б мгновенно сцепились в словесной перепалке со студентами Университета Тонда. Но среди этого оглушительного хаоса Цзинь Цзяньсина волновало только одно — он резко обернулся.

Подбежавший Фу Синьбо застал именно такую картину:

Цзинь Цзяньсин, до белизны костяшек сжимающий мяч, стоял перед Чу Танем. Его широкая, мускулистая спина тяжело вздымалась от бешеного бега.

А за этой спиной, словно в укрытии, находился тот самый нежный лотос.

При этом Чу Тань даже не шелохнулся и не закрыл глаз. На его лице не отразилось ни тени страха или тревоги — парень лишь инстинктивно прикрыл собой сидевших рядом товарищей. И больше ничего.

— Ты как, цел? — тяжело дыша, спросил Цзинь Цзяньсин. Его взгляд лихорадочно скользил по лицу и телу Чу Таня, проверяя каждый сантиметр, пока не упёрся в свежий след от зубов на алой нижней губе.

Брови Цзинь Цзяньсина сошлись у переносицы в тяжёлой складке.

— Всё в порядке, — ровным тоном ответил Чу Тань, не придавший значения пристальному осмотру.

Сидевший рядом Сун Синь, обомлевший от ужаса, только сейчас посмел поднять голову. Дин Юэси поступила так же, лишь изумлённо взглянув на руку Чу Таня, всё ещё заслонявшую их.

— Главное, что ты не пострадал, — Цзинь Цзяньсин ещё раз глубоко посмотрел на него, задержав взгляд на алеющей губе. Но когда он развернулся обратно к площадке, от недавней тревоги не осталось и следа. На его лице проступила лишь глухая, всепоглощающая ярость.

Казалось, вся его фигура излучала смертоносный жар. Только-только пришедший в себя Сун Синь снова сжался от страха, превратившись в напуганного грызуна.

Цзинь Цзяньсин и сам не понимал, что с ним творится. Подумаешь, летящий мяч — да и сам Чу Тань даже не подумал увернуться. Но когда он увидел, что эта хрень несётся прямо в него, разум отключился.

Он рванул напролом, думая лишь о том, чтобы успеть перехватить удар. И когда уже казалось, что опасность миновала, он увидел этот прикушенный след на губе.

И крышу сорвало окончательно.

Поднять руку на Чу Таня?! Они что, жить перехотели?!

— Цзинь Цзяньсин... — негромко окликнул его Чу Тань из-за спины, пока тот не успел натворить глупостей.

Цзинь Цзяньсин тут же повернул голову:

— А? — свирепое выражение на его лице немного смягчилось.

— Играй нормально, — Чу Тань встретил его пылающий гневом взгляд. Понимая, что парня заносит, он посчитал нужным предостеречь его от необдуманных поступков.

То ли взгляд Чу Таня был чересчур искренним, то ли в нём читалось слишком недвусмысленное беспокойство, но Цзинь Цзяньсин на мгновение опешил. Он на автомате буркнул «угу», а потом, закивав, процедил сквозь зубы с лютой ухмылкой:

— Ладно, как скажешь! Поиграем с ними... по-хо-ро-ше-му!

Чу Тань молча вздохнул.

Вернувшись на центр площадки, Цзинь Цзяньсин высоко подбросил мяч. Тот стремительным метеором описал дугу в воздухе. От недавней вальяжности капитана не осталось и следа. Окинув взглядом сокомандников, Цзинь Цзяньсин хищно оскалился и крутанул указательным пальцем над головой, отдавая немой приказ.

Прежняя расслабленность сборной Университета Б улетучилась в секунду. Команда мгновенно подтянулась; даже сидевшие на скамейке запасных Не Жун и Не Чжэнь, до этого безбожно пинавшие балду, поднялись со своих мест.

Сбросив просторные спортивные кофты, ключевые игроки вышли на паркет, сжимая кулаки и предвкушая расправу.

Изначально они вообще не воспринимали этот матч всерьёз — выиграли бы даже с закрытыми глазами. Но раз уж соперники решили поиграть грязно, что ж, они с удовольствием окажут им соответствующий приём!

— Все слышали, что сказал Красавец Чу?! — рявкнул Цзинь Цзяньсин.

Его голос прозвучал подобно приказу полководца перед решающей битвой. И слова Чу Таня, ставшие боевым кличем, мгновенно подхватили как игроки на площадке, так и толпа спортсменов на трибунах.

— Слышали! — грянул единый хор десятков глоток.

— По-иг-ра-ем по-хо-ро-ше-му!

Оглушительный рёв прокатился по залу, нарастая с каждым словом. Оскалившиеся парни из Университета Тонда смотрели на соперников так, будто роль баскетбольного мяча сегодня предстояло исполнить самой сборной Тонда...

Чу Тань потерял дар речи.

Сидевший рядом «хомяк № 1» Сун Синь впал в ступор.

«Хомяк № 2» Дин Юэси — аналогично.

Впрочем, переглянувшись, Сун Синь и Дин Юэси облегчённо улыбнулись: от недавнего испуга под этим шквалом поддержки не осталось и следа.

Да это же просто охренительно! Когда за твоей спиной стоит весь университет, о чём вообще переживать? Размажьте этих крыс, чтобы знали, как подличать!

На паркете началось настоящее избиение. В первую очередь досталось Юэ Бину, затеявшему эту подлость: первый же мяч, пущенный Цзинь Цзяньсином, «случайно» прилетел тому точно в купол. Траектория вроде вела к щиту, но снаряд сокрушительно врезался прямо в живую мишень.

Нокаут с одного удара!

Юэ Бин грохнулся на паркет, ловя перед глазами искры. Не подставив Фу Синьбо плечо, парень бы вырубился наглухо.

И это было только начало.

Если в первом тайме сборная Университета Б лениво валяла дурака, никуда не торопясь, то во втором развернулась настоящая охота. Им мало было просто разгромить соперников — они пришли за их головами.

Мячи летели в кольцо, попутно сшибая игроков Тонда одного за другим.

Вскоре стартовый состав Тонда почти полностью выбыл. На замену выгнали всех запасных, но и это не спасло их от неизбежного поражения и увечий...

Когда прозвучал финальный свисток, потонувший в ликовании Университета Б, игроки Университета Тонда синхронно перевели дух.

Слава богу, выжили! Счёт на табло их давно уже не волновал...

Трибуны Университета Б заходились в восторженном рёве. Сидевший в центре первого ряда Чу Тань тоже тихонько выдохнул: хорошо, что всё закончилось до того, как дело дошло до крайности.

Поднимаясь со своего места, Чу Тань вскинул голову и среди ликующей толпы сразу встретился взглядом с Цзинь Цзяньсином.

Его защитник — тот самый грозный спортсмен, что перехватил опасный удар, заступился за него и заставил всю команду скандировать его слова, — пробирался к нему сквозь море людей.

В его неудержимом облике было столько сияющей энергии! Казалось, он только и ждал момента, когда Чу Тань обратит на него взор, чтобы подбежать ближе.

Впрочем, перед самым Чу Танем он резко затормозил.

Излучающий удушливый маскулинный жар Цзинь Цзяньсин тяжело дышал, но улыбался во весь рот, глядя Чу Таню прямо в душу горящими глазами:

— Весь в поту, так что обнимать не стану.

Цзинь Цзяньсин искренне усмехнулся, но уже в следующее мгновение мягко протянул руку и коснулся его лица.

Пока Чу Тань стоял в нерешительности, шершавая подушечка большого пальца Цзинь Цзяньсина осторожно провела по уголку его нежных губ — прямо по свежему, алеющему отпечатку зубов...

— Больно, да?

Он провел пальцем чуть сильнее и тихо шепнул:

— Потерпи, сейчас поглажу — и всё пройдет...

<http://bllate.org/book/20661/2132430>